

Наибольшее сходство с «эргативным пассивом» языка басков обнаруживают те безличные испанские модели, в которых отмечается отсутствие согласования в числе между глаголом и объектом (типа *se vende botellas*), что, возможно, совпадает с отсутствием согласования между эргативным падежом субъекта и абсолютным объекта в эргативных структурах. Помимо этого, общим для сопоставляемых структур является: 1) обязательное употребление переходного глагола; 2) обязательная одушевленность субъекта (невыраженного); 3) тенденция к вынесению *se* на первое место в конструкции (*se vende botellas* намного чаще, чем *botellas se vende*), что напоминает постановку эргативного падежа в баскском субъекте, который всегда ставится на первое место. Признание того факта, что в номинативных языках в эргативной функции мог выступать генитив, употребление которого обычно также обуславливается поссессивной структурой [46, с. 186], и то, что из двух разновидностей поссессивных конструкций типа англ. *The book is John's* и *John has a book* первая является глубинной структурой второй [47, с. 414] и при этом ее субъект стоит в форме генитива, позволяет предположить генитивную интерпретацию конструкций *se vende(n) botellas* в виде **Нау venta de la(s) botella(s)*, т. е. «бутылок (бутылки) (есть/имеется) продажа» или «(есть/имеется) продажа бутылок (бутылки)». Эта конструкция, объясняющая возможность несогласования в числе (здесь нерелевантно понятие активности или пассивности), является глубинной структурой *se vende(n) botellas*, синтаксис которой говорит об ее активном характере: «невыраженный субъект + переходный глагол + объект». В баскской параллели — «эргативном пассиве» — в безличном образовании типа *erri osoa ikusten da* «селение все в видении есть», *erri osoa* «селение все» стоит в абсолютном падеже, который останется без изменения при преобразовании конструкции в эргативную: *aita-k erri osoa ikusten du* «отец все селение в видении имеет».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тронский И. М. Общеиндоевропейское языковое состояние. Л., 1967.
2. Martín Zorraquino M. A. Las construcciones pronominales en español. Paradigma y desviaciones. Madrid, 1979.
3. Littlefield M. G. The Riojan Provenience of Escorial Biblical Manuscript, Ij, 8,— RPh, 1977, v. 31.
4. Kuhn A. Der hocharagonesische Dialekt.— RLiR, v. 11, S. 41—44.
5. Benveniste E. «Etre» et «avoir» dans leurs fonctions linguistiques.— BSL, 1960, t. 55, fasc. 1.
6. Льюис К., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954.
7. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Активная типология протоиндоевропейского языка.— Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка, 1984. т. 43, № 1.
8. Перельмутер И. А. Об оппозиции «переходность—непереходность» в системе индоевропейского глагола.— ВЯ, 1974, № 3.
9. Зеликов М. В. Синтаксис вспомогательного глагола в баскском языке и его иберо-романские параллели.— В кн.: Синтаксис испанского языка и инженерная лингвистика. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1979.
10. Lewy E. Kleine Schriften. B., 1961.
11. Wagner H. The typological background of the ergative construction.— Dublin, RIA, 1978.
12. Tovar A. La lengua vasca.— Biblioteca Vascongada de los amigos del pais. San Sebastian, 1954.
13. Polac V. La périphrase verbale des langues de l'Europe occidentale.— Lingua, 1949, v. 11, № 1.
14. Zytzar Yu. VI. Sobre el «pasivo» del verbo vasco.— FLV, 1978, № 28.
15. Шухардт Т. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950.
16. Menendez Pidal R. Orígenes del español. Madrid, 1954, t. 8.
17. Bouda K. Das transitive und das intransitive Verbum des Baskischen. Amsterdam, 1933.
18. Entwistle W. Y. The spanish language together with Portuguese, Catalán and Basque. L., 1962.
19. Бенвенист Э. Активный и средний залог в глаголе.— В кн.: Бенвенист. Общая лингвистика. М.— Л., 1974, 184—191.